

Она взошла на пьедестал актерской славы
неожиданно для зрителей и себя

«ПРЕКРАСНАЯ НЯНЯ» НЕ ХОЧЕТ В ГОЛЛИВУД

ФОТО ЕВГЕНИЯ КУМАЛОВА

АНАСТАСИЯ ИГРАЛА в театре Олега Табакова незначительные роли. И совсем незаметные роли она исполнила в нескольких фильмах – в общем, слава не ласкала ее.

Когда ей было за тридцать, она – в числе тысяч других девушек – пришла пробоваться на роль Виктории Прутковской в ситкоме «Моя прекрасная няня» с твердым намерением: уж если это не «выстрелит» – ухажаете большую ошибку – она провалится, опять же, неожиданно для нее самой и всей съемочной группы. В одном из интервью Сергей Жигунов рассказывал, как, узнав, что утвердили именно Заворотнюк, пришел к режиссеру и сказал: «Ребята, вы делаете большую ошибку – она провалит сериал». Но она его «вытащила». И теперь Жигунов свято верит в ее гениальность – он ее продюсирует, причем старается представить в самых разных амплуа: сразу после «Прекрасной няни» был «Код апокалипсиса», где Заворотнюк играла спасительницу мира, потом – водевиль «Шекспиру не снилось»... Сейчас она снимается в фильме Андрея Соколова «Артефакт». Эта драма построена на актерском мастерстве героев картины, и главная женская роль принадлежит Анастасии Заворотнюк. Сразу после «Артефакта» у нее начинаются съемки в фильме «Неидеальная женщина».

Яркая и эксцентричная на экране, в жизни Настя очень тихая, скромная и застенчивая – говорят, и в театре ей доставались именно романтические, но не яркие роли. Она красивая и стройная, очень молодо выглядит – сразу пошли слухи, что это не только дар природы, но и мастерство пластических хирургов. А еще ходили слухи, что в последнее время у ее дверей толпится столько журналистов, что она стала брать деньги за каждое интервью. Решили это проверить лично и прямо на съемочной площадке подошли к ее

пиар-менеджеру Марине: мол, можно ли интервью. Марина долго попыталась, кто мы, откуда и что нам надо, потом зашла в гримерку Насти и через несколько минут вышла: «Можно – после съемок».

– Настя, роль в «Артефакте» можно назвать вашей актерской удачей? Насколько вам понравилась ваша героиня?

– В противном случае я бы не пошла, у меня и так работы достаточно. Очень интересный сценарий, картина практически расписана на двоих – это антология взаимоотношений мужчины и женщины. К тому же, серьезная психологическая драма. И, конечно же, состав съемочной группы – судьба продолжает баловать меня именами: играю вместе с Сашей Лазаревым-младшим, режиссер Андрей Соколов... Понимаете, я так истосковалась по актерской игре! У нас были до того съемки в Крыму, я снималась в чадре – только одни глаза, и я в таком виде передаю своему любимому кассету с информацией. Мы не можем общаться – можем только говорить глазами. И я вдруг поняла: боже мой, как я хочу сыграть мелодраму!

– Когда я смотрела «Няню», думала, что вы такая же и в жизни: активная, громкая, смешливая... Теперь я вдруг вижу перед собой этукую тургеневскую барышню: вы медленно и тихо говорите, не выплескиваете эмоции... Думаю, для вас было настоящим подвигом сыграть Вику?

– Совсем нет – наоборот, мне легче, когда образ, который мне нужно сыграть, стоит далеко от меня – она чужая. И я все время стараюсь играть роли «подальше» от себя.

– То есть от ролей, которые близки вам как человеку, вы отказываетесь?

– Нет, просто ставлю перед собой условие: это другая характерная роль. Есть актеры, которые прекрасно играют тех, кто близок их личности: Олег Ефремов – вспомните, как в «Трех тополях на Плющихе» он слушал песню: идет дождь, он лег

на руль, и вот он сам – кажется, он ничего не играет, а внутри такое творится!.. Татьяна Доронина играет очень характерную для себя роль, и она блестяща в ней.

– Спасибо, что сегодня вы опервергли один слух о себе – что вы берете деньги за интервью.

– (Смеется.) О-о-о, эти слухи можно бесконечно обсуждать: я и поправилась опять килограммов на «...надцать», меня и Жигунов ревнует к тому, что я снимаюсь в сцене «страшной обнаженности»... Много слухов, много...

– Судя по вашей улыбке, они вас веселят.

– Не всегда. Конечно, бывает забавно, но есть неприятные моменты. Люди читают, многие верят.

– Практически всем актерам, взлетевшим благодаря одной яркой роли, я задаю этот вопрос: Павел Майков, сыграв Пчелу, потом года три огрызался на тех, кто сравнивал его с его героем: не смеите нас сравнивать, я – не Пчела! Вам Вика еще не надоела?

– Не оспариваю право Майкова злиться по этому поводу. Но что касается меня... Мне так дорога моя Вика, я так ее люблю... И потом, я так долго этого ждала! И эта роль помогла мне состояться – как же я могу скрывать свою благодарность няне Вике! Другое дело, у всех есть опасения, что яркая роль не позволит состояться дальше – ты как бы увязнешь в этом образе, а ведь хочется поиграть в других жанрах. У меня жадность до ролей и работы не утолена: сумасшедший график, усталость – это есть, но это такое счастье! Вот трагедии у меня еще не было в репертуаре, да и не надо – у меня в жизни трагедийности с избытком хватило – эта тема отработана.

– Насколько обидно то, что вы вот так – вдруг стали востребованной? Казалось бы, что помнялось: талант и раньше был – вы актриса со стажем, но не были нужны, пока не появилась госпожа Прутковская?

– Не обидно – честное слово. Понимаете, люди, поступающие в театральные институты, сразу должны отдавать себе отчет в том, что наша профессия очень жестока. И если ты не становишься популярным, все начинают тебя считать неудачником: «Артист? Что-то я тебя не видел!» Иммуниет нужен очень крепкий. А тот, кто становится известным, встает перед задачей удержаться – и все равно наступает момент, когда о тебе забудут, и ты должен знать это. Словом, запрыгнув в вагон славы, ты начинаешь получать довольно болезненные удары судьбы.

– А выпрыгивать-то из него все равно не хочется?

– Да, выпрыгивать не хочется. Мне в этом смысле легче, потому что у меня есть семья, дети... Да, здорово, что я актриса, но если даже тут не сложится, в жизни есть множество ипостасей, которые могут сделать тебя счастливой, но по-другому.

– Банальный вопрос: в Голливуд хотите?

– Если только на экскурсию. Впервые, я человек, твердо стоящий на земле. Что такое Голливуд? Чтобы иметь возможность сниматься не только в роли русских злодеев, язык надо знать на уровне подсознания, десятилетиями искоренять акцент, а мне хочется поиграть уже сейчас. Моя публика здесь – я тут выношена, вылюблена, сама люблю всех... Мое место здесь – я себя тут нашла. (Смеется.) Опять же, там папарацци еще злее, чем здесь, – затопчут, на лапти порвут.

– Не удивительно, что тысячи ваших фотографий пестрят на страницах журналов. А вот с детьми я не видела ни одной. Это ваша принципиальная позиция?

– Я снималась с детьми, но, действительно, стараюсь это делать реже. Очень хочется, чтобы у детей была не моя, а своя жизнь. Моя дочь, к примеру, очень не любит, когда у нее просят автограф как у моей дочери: либо вы общаетесь со мной,

либо идете просить автограф у моей мамы. Сын тоже начинает брыкаться по этому поводу. И я горжусь такой позицией пусть маленького, но уже состоявшегося человечка.

– В актеры пустите?

– Дочь не хочет. Она умная девочка, ей одиннадцать лет. Главное, чтобы выросли здоровыми. А там куда захотят – туда и пойдут. Я на съемках разговаривала с Михаилом Боярским: когда он говорит о своей дочери Лизе, его глаза просто светятся гордостью. И я понимаю, что самое большое счастье – это гордиться своими детьми.

– Ну а сами-то хотите, чтобы дианастии актеров продолжили?

– Не знаю... (Смеется.) Жалко ребенка-то.

– Настя, спасибо за то, что вы так откровенны со мной. И все же: не боитесь быть такой открытой?

– А я уже не такая открытая, раньше было хуже (Смеется)... Есть некая человеческая данность, и когда я стану совсем закрытой, что-то от меня уйдет – я боюсь растерять какие-то свои качества. Получать удары и чувствовать боль – это, наверное, тоже неплохо. Ну, такой я человек, и ничего с этим не поделаешь.

– Есть два типа людей: первые, осуществив свою мечту, радуются, а вторые ощущают пустоту – стремиться больше не к чему. У вас что?

– По-разному. Иной раз идешь к чему-то, идешь, а потом приходишь и думаешь: неужели к этому я стремилась долгие годы? А отчасти радуешься: спасибо, что есть возможность претворять то, что тебе хочется. Эти состояния как две стороны одной медали.

– То есть известная фраза «Бойтесь своих желаний – они могут осуществиться» вам близка, судя по всему?

– Во! Великая фраза!

РИТА ДАВЛЕТШИНА.
Москва-Магнитогорск.